

Гвианский регион и политика Бразилии

Станислав АГУРЕЕВ

Андрей БОЛТАЕВСКИЙ

Гвианский треугольник является уникальным регионом на Южно-Американском континенте: это проявляется не только в этноконфессиональном отличии (в Гайане и Суринаме значительную часть населения составляют выходцы из Индии и Индонезии, в Суринаме и Французской Гвиане проживают мароны, потомки беглых лесных негров; при этом вследствие особой этнической ситуации в первых двух странах имеется значительное – в Гайане свыше 1/3 – число приверженцев ислама и индуизма), но и в общности исторической судьбы Гвианы, освоение которой с конца XVI в. происходило прежде всего усилиями голландцев, англичан и французов. «Земля многих вод», как переводится с языка местных индейцев название этой страны, отличается также и языковыми особенностями: здесь мало кто знает испанский или португальский, официальным языком в Гайане является английский, в Суринаме – голландский, во Французской Гвиане – французский. Строчки национального поэта Суринама Р. Добру справедливо можно отнести ко всем трём Гвианам:

АГУРЕЕВ Станислав Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* stas.agureev@mail.ru

БОЛТАЕВСКИЙ Андрей Андреевич – кандидат исторических наук доцент кафедры гуманитарных дисциплин Российского университета кооперации. *E-mail:* boltaev83@mail.ru

Ключевые слова: Бразилия, Гвианский регион, БРИКС, международные организации Латинской Америки.

Один Суринам –
 сколько листьев,
 сколько тел человеческих,
 сколько языков и наречий –
 Один народ [1].

Сегодня в Гайане и Суринаме по-прежнему не решён национальный вопрос, и лишь отсутствие территорий, где бы компактно проживали меньшинства, не позволяет состояться «югославскому сценарию». И хотя сегодня всё чаще раздаются голоса о необходимости национального единения*, этнические разногласия по-прежнему ярко выражены в политической жизни государств.

Отличается первозданным разнообразием природа края: британский искатель приключений Ян Крэддок полагает, что «на планете осталось всего четыре места с первозданным, первичным тропическим лесом – Новая Гвинея, Центральная Африка, часть бразильской Амазонки и здесь, в Гвиане» [2]. Значимыми для региона являются запасы золотых руд, бокситов, нефти.

Из истории развития Гвианского региона

В целом вплоть до начала XXI в. Гайана и Суринам тяготели скорее к странам Карибского региона, нежели к своим территориальным соседям – Бразилии и Венесуэле, отношения с которыми осложнялись территориальными спорами, а Французская Гвиана юридически и сегодня остаётся уголком Франции (и Евросоюза) в Южной Америке.

На волне развернувшегося после Второй мировой войны антиколониального движения добились независимости Гайана (1966 г.) и Суринам (1975 г.). Молодые государства стремились занять своё место на политической карте мира, активно уча-

ствуя в различных международных организациях и выступая за возможность выбора собственного пути развития, без оглядки на Вашингтон, традиционно рассматривавший Западное полушарие своей исконной вотчиной.

Чедди Джаган, Линдон Фордс Бернхем, Деви Боутерсе оказались знаковыми фигурами на политической арене своих государств; последний, несмотря на активное противодействие США и Нидерландов, избирался президентом Суринама и в 2010–2020 гг.

Сложный период 80-х годов, вошедший в историю многих освобод-

¹ Цит. по: Острова поющей листвы. Современная поэзия Вест-Индии / сост. Л. И. Володарская. М.: Прогресс, 1981. С. 297.

² *Yogerst J.* The Guianas: South America's «Lost World» rediscovered // URL: <https://edition.cnn.com/travel/article/the-guianas-guyana-suriname-guyane/index.html>

* Один из гайанских активистов справедливо утверждает: «Давайте рассматривать друг друга как гайанцев, а не как индусов или негров» (Racial discrimination, hostility and segregation must be things of the past // URL: <https://motp.gov.gy/index.php/2015-07-20-19-04-02/180-racial-discrimination-hostility-and-segregation-must-be-things-of-the-past>).

дившихся стран как «потерянное десятилетие», привёл к серьёзному экономическому кризису в Гайане и Суринаме. Для Гайаны и Суринама характерен отток квалифицированных кадров, начавшийся ещё в годы, предшествовавшие провозглашению независимости, и продолжающийся и сегодня.

Исследователь К. Нарс приходит к следующему выводу: «Утечка мозгов из Карибского бассейна является самой высокой в мире, причём показатели миграции среди высших учебных заведений превышают 60% в Тринидаде и Тобаго, Ямайке, Гайане и Суринаме» [3].

По данным на 2005 г., за чертой бедности находились 2/3 суринамцев, около 1/3 гайанцев [4].

Основу экономики Суринама и Гайаны составляет добывающая промышленность, сельское хозяй-

ство, нефтедобыча. Страны являются экспортёрами сельскохозяйственного сырья, рыбы, морепродуктов. Значительная часть данного экспорта приходится на страны Евросоюза, а также Швейцарию и ОАЭ.

Французская Гвиана в сравнении с соседями по Гвианскому региону демонстрирует больший экономический рост, однако наиболее значимой проблемой в социальном плане является безработица.

Вместе с тем за последние два десятилетия положение в Гвианском регионе начинает меняться: несмотря на сохраняющиеся трудности, наблюдается рост ВВП, усиливается проникновение испаноязычного (прежде всего из Венесуэлы) и португалоязычного (из Бразилии) населения, а в рамках устойчивой регионализации происходит рост геополитического присутствия Бразилии.

Роль Бразилии в регионе

Сегодня различные специалисты: политологи, философы, экономисты много говорят о закате эры глобализации и начале разделения мира на макрорегионы. В этой связи представляет интерес изучение влияния регионального гегемона – Бразилии – на современное положение в Гвианском треугольнике.

О том, насколько сильно влияние Бразилии в Латинской Америке, наглядно свидетельствует следующий

факт: в конце ноября 2010 г. в Гайане открылся IV съезд Союза южноамериканских наций (*UNASUR*), в основе деятельности которого находится желание свести к минимуму позиции Вашингтона на континенте.

Выбор Джорджтауна, столицы единственной страны в Южной Америке, входящей в Британское Содружество наций, весьма показателен. Западные исследователи считают это проявлением транс-

³ Nurse K. The World Today: Migration and Development in the Caribbean. [Republic of Trinidad and Tobago]: University of the West Indies, St. Augustine Campus, 2006. P. 2.

⁴ Dulam T., Franses Ph. Emigration, wage differentials and brain drain: the case of Suriname // Applied Economics. 2015. Vol. 47. № 23. P. 2347; The World Factbook // URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/gy.html>

формации Гайаны от государства Карибского региона к государству, связанному гораздо более тесными отношениями с латиноамериканскими партнёрами [5]. Но это говорит и о попытках UNASUR выйти из-под опеки Вашингтона через налаживание контактов с Британским Содружеством в целом и Лондоном в частности.

На саммите встретились наиболее влиятельные на тот момент латиноамериканские государственные деятели: Луиса Инасиу Лула да Силва из Бразилии, Кристины Фернандес де Киршнер из Аргентины, Рафаэль Корреа из Эквадора, Хуана Мануэль Сантоса из Колумбии и Уго Чавеса из Венесуэлы, чьи имена известны далеко за пределами Западного полушария.

Но ещё более примечательно другое: самая большая команда, насчитывавшая около 20 чел., сопровождала президента Бразилии [6]. Геополитический подъём Бразилии, входящей в БРИКС, свидетельствует не только об изменениях в привычной системе Север – Юг, но и о стремительных переменах в региональной конфигурации.

Строго говоря, вплоть до недавнего времени одним из серьёзных конкурентов Бразилии в латиноамериканской интеграции была Венесуэла. С использованием не-

фтедолларов и при помощи Кубы с 2004 г. Уго Чавес продвигал проект «Боливарианский альянс для народов нашей Америки» (ALBA)*. Заметим, что если Итамарати (так нередко именуется МИД Бразилии) стремится использовать латиноамериканский рынок в прагматических целях («сделать Южную Америку рынком для бразильских продуктов и источником энергетических ресурсов, в которых нуждается экономика страны» [7]), то Уго Чавес продвигал своё видение социалистического выбора в виде левой боливарианской идеологии и противодействие Вашингтону в Западном полушарии.

Однако негативная экономическая ситуация, сложившаяся в Венесуэле за последние годы, не только вызвала волну беженцев, число которых в 2019 г. достигло 4 млн чел., но и привела к появлению «альтернативного президента» Хуана Гуайдо, поддерживаемого как Вашингтоном, так и Верховным судом Великобритании, который признал право на хранящиеся в Банке Англии 820 млн ф. ст. за венесуэльской оппозицией: «Правительство её величества признаёт господина Гуайдо временным законным президентом Венесуэлы и, как следствие, не

⁵ Riggirozzi P. Region, Regionness and Regionalism in Latin America: Towards a New Synthesis // New Political Economy. Vol. 17. № 4.

⁶ Bishop M. L., Clegg P., Hoefte R. Hemispheric reconfigurations in Northern Amazonia: the «Three Guianas» amid regional change and Brazilian hegemony // Third World Quarterly. 2017. Vol. 38. № 2.

⁷ Burges S. W. Building a global southern coalition: the competing approaches of Brazil's Lula and Venezuela's Chávez // Third World Quarterly. 2007. Vol. 28. № 7. P. 1344.

* Социалистический альянс стран Латинской Америки и Карибского бассейна основан в апреле 2005 г. В состав ALBA на начало 2019 г. входили 9 стран: Венесуэла, Куба, Никарагуа, Доминика, Антигуа и Барбуда, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Гренада и Сент-Китс и Невис.

признаёт господина Мадуро законным президентом» [8].

Всё это привело к серьёзному кризису в ALBA, тем более что целый ряд латиноамериканских государств одновременно входит и в UNASUR. Более того, претензии Венесуэлы на 5/8 территории Гайаны заставляют с настороженностью относиться к Каракасу не только Джорджтаун, но и другие государства региона [9].

При всех различиях этих проектов, как идеологических, так и экономических, обе упомянутые организации позиционируют себя в качестве реальной возможности объединения латиноамериканского пространства. Всё это на фоне серьёзных внутривосточных разногласий в США позволяет Брази-

лии укрепить свои геополитические позиции, крупнейшей по территории и численности населения латиноамериканской стране, которая, согласно оценкам МВФ и Всемирного банка, входит в Топ-10 стран мира по объёму ВВП. Бразильское влияние на Северную Амазонию неуклонно нарастает благодаря экономическим инвестициям и бурной миграции.

Например, в горнодобывающей промышленности Суринама занято около 10 тыс. выходцев из Бразилии, а общее число бразильцев в этой стране может достигать 50 тыс. чел. [10]. Во Французской Гвиане официально зарегистрировано свыше 20 тыс. бразильцев, но, по оценкам, ещё большее число незарегистрированных лиц [11]. В Гайане проживает 75 тыс. бразильцев, число которых составляет примерно 9% населения страны [12].

Расовые проблемы: поиск выхода

На протяжении трёх столетий европейского господства отрезанный джунглями от остальной части Южной Америки Гвианский треугольник тяготел скорее к Карибскому региону, нежели к территориальным соседям. Это выражалось не только в этноконфессиональных

и языковых отличиях, но и в экономической специфике основанного на рабском труде сахарном плантационном хозяйстве: на протяжении XVII–XIX вв. в Британской и Нидерландской Гвиане господствовал «король-сахар, которым делают деньги» [13].

⁸ Venezuela gold: UK High Court rules against Nicolás Maduro // URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-53262767>

⁹ *Нитобург Э.Л.* Конфликты по наследству // Гвиана. Сб. ст. / отв. ред. И.Р. Григулевич. М.: Наука, 1969.

¹⁰ In the Face of Adversity Keep Silent. Suriname Mission Report. Geneva International Catholic Migration Commission, 2012. P. 25.

¹¹ *Jennings W., Pfänder S.* Inheritance and Innovation in a Colonial Language. Towards a Usage-Based Account of French Guianese Creole. Cham (Switzerland): Palgrave Macmillan, 2018. P. 13.

¹² *Lloyd S.* The Unpaved Road: Barriers to Guyana's Integration with South America. Washington, DC: Council on Hemispheric Affairs. July 28, 2010 // URL: www.coha.org/the-unpaved-road-barriers-to-guianas-integration-with-south-america/

¹³ *Rens L.E.* The historical and social background of Surinam Negro-English. Amsterdam: North-Holland Publ. Corp., 1953. P. 14.

В Британской Гвиане, где сразу после Второй мировой войны набрало силу мощное национально-освободительное движение, к началу 50-х годов отчётливо проявились трения между двумя крупнейшими этническими группами – индо-гайанцами и афро-гайанцами. Конституционная комиссия 1954 г. на фоне растущей расовой неприязни констатировала: «Многие индо-гайанцы с нетерпением ждут того дня, когда Британская Гвиана станет частью не Британского Содружества, но Индийской империи» [14].

Именно нежелание лидера Народной прогрессивной партии Ч. Джагана вступить в 1957 г. в Федерацию Вест-Индии оттолкнуло от него часть афро-гайанцев, видевших в этом стремление сохранить монополию на власть этнического большинства в лице индо-гайанцев. Впрочем, сам Джаган, будучи марксистом, усматривал главную цель как в данной организации, так и в последующих объединениях – КАРИФТА (Карибская ассоциация свободной торговли) и КАРИКОМ (Карибское сообщество) – «усиление позиций иностранного капитала, в особенности капитала США» [15]. Достижение независимости страны правительством Народного национального конгресса во главе с противником Джагана Ф. Бёрнхемом позволило занять богатой природными ресурсами Гайане важную роль в карибских ассоциациях. Од-

нако в современный период Джорджтаун всё более разочаровывается в ограниченных возможностях внутрикарибской торговли: как отмечал в 2011 г. президент Гайаны Д. Рамотар, «замкнутость продолжает преследовать наш союз и создаёт угрозу будущему наших народов» [16].

Хотя соседний Суринам после достижения независимости вследствие исторических, культурных и языковых различий (впрочем, большая часть современного населения страны использует негро-инглиш, сложившийся на базе английского языка) с осторожностью относился к карибскому объединению, но он стал первой неанглоязычной страной, присоединившейся к КАРИКОМ (наблюдатель с 1982 г., полноправный член с 1995 г.). В основе данного решения были активные процессы деколонизации, что в условиях снижения зависимости от Нидерландов заставляло искать новые возможности для финансирования. Сегодня в Суринаме всё чаще раздаются голоса о придании английскому языку статуса второго или даже первого государственного.

Исследователь Р. Де Бис выделяет три главных аргумента в этом: патриотизм (в условиях достижения независимости от голландских колонизаторов), прагматизм (торгово-экономическое партнёрство с англо-

¹⁴ Report of the British Guiana Constitutional Commission 1954. The Robertson Commission Report / ed. Odeen Ishmael. Georgetown: GNI Publications, 2003. P. 54.

¹⁵ Джаган Ч. Тень США над Гайаной // Гвиана. Сб. статей / отв. ред. И. Р. Григулевич. М.: Наука, 1969. С. 51.

¹⁶ Stabroek News. 2013. VII. 1 // URL: <https://www.stabroeknews.com/2013/07/01/news/guyana/deeper-caricom-integration-will-lead-to-more-prosperity-ramotar/>

язычным Карибским сообществом), глобализм (английский стал мировым языком) [17]. И в то же время Суринам не входит в Британское Содружество, а значит, остаётся далёким от других стран Карибского региона.

Особая ситуация сложилась во Французской Гвиане. Получив в 1946 г. статус заморского департамента (*département d'outremer*, чаще всего используется сокращение *DOM*), страна гораздо больше связана с Францией и Европейским союзом, нежели с географическими соседями. Это самая маленькая по территории и численности населения из стран Гвианского треугольника, но в то же время самая богатая: благодаря субсидиям бывшей метрополии ВВП на душу населения выше соседей в 4–5 раз. Вместе с тем, в отличие от Гайаны и Суринама, Французская Гвиана по-

прежнему изолирована: даже связи с Мартиникой и Гваделупой, обладающими тем же статусом *DOM*, крайне незначительны. В этом смысле экономические и политические связи страны в Южной Америке относительно невелики, даже несмотря на заинтересованность инвесторов в данном регионе, обладающим большими туристическими возможностями и прекрасными пляжами, хорошо развитой инфраструктурой.

Из-за этого Французская Гвиана является одним из самых закрытых регионов Латинской Америки.

Итак, из трёх рассмотренных стран наиболее тесные связи с КАРИКОМ имеет Гайана, однако крайне нерешительные шаги по организации единого экономического пространства в Вест-Индии заставляют Джорджтаун, как и Парамарибо, обращать всё большее внимание на UNASUR в целом и Бразилию в частности.

Особенности геополитики Бразилии в регионе

Каковы геополитические позиции Бразилии в регионе?

Известно, что на протяжении XIX в. её внешняя политика по отношению к соседям носила агрессивный характер.

Целая череда прямых конфликтов и «ползучего» проникновения:

Сисплатинская война 1825–1828 гг. с Аргентиной ради Восточного берега (Уругвай), война Тройственного союза против Парагвая 1864–1870 гг.^{*}, споры с Францией вокруг Свободного государства Кунани^{**}, разногласия с Боливией по поводу Республики Акри^{***}, территориаль-

¹⁷ De Bies R. Engels als tweede taal in Suriname // Academic journal of Suriname. 2010. № 1.

^{*} Война Тройственного союза, или Парагвайская война, велась между Парагваем и коалицией из Бразилии, Аргентины и Уругвая. Завершилась поражением Парагвая в 1870 г.

^{**} Название спорной территории Гвианы, ставшей причиной территориальных противоречий между Францией и Бразилией.

^{***} Республика Акри – непризнанное государство под управлением Бразилии, существовавшее в 1899–1903 гг. До этого данная территория принадлежала Боливии, а с 1962 г. стала бразильским штатом.

ные споры с Перу и Эквадором явно не способствовали позитивному имиджу страны среди соседей.

Положение изменилось с момента деятельности барона Риу-Бранко, возглавлявшего бразильское Министерство иностранных дел в 1902–1912 гг. Именно в это время Бразилии удалось не только урегулировать приграничные конфликты, но и создать себе имидж страны, у которой «нет истории завоеваний или имперского господства» [18]. В то же время Риу-Бранко сформулировал сходство интересов Бразилии и испаноязычной Латинской Америки, которые играли существенную роль в региональной интеграции на протяжении XX в. [19]. Именно в рамках данной концепции сложился договор ABC (Аргентина, Бразилия, Чили) 1915 г., который положил конец эпохи «вооружённого мира». В 1948 г. Бразилия сыграла важную роль в образовании Организации латиноамериканских государств, а в 1960 г. вошла в состав Латиноамериканской ассоциации свободной торговли.

По отношению к постколониальным Гайане и Суринаму правые, находившиеся у власти в Бразилии в лице военной диктатуры, с настороженностью смотрели не только на эксперименты левых националистических правительств

Бёрнхема и Боутерсе, но и опасались возможного вмешательства США, Великобритании и Нидерландов в регион. Так, в 1971 г. Итамарати, обеспокоенный венесуэльско-гайанским спором, фактически поддержал бывшую британскую колонию, сделав шаг навстречу Джорджтауну в области экономического сотрудничества.

Наиболее сложной ситуация оказалась в 1983 г., когда растущее присутствие Кубы в Суринаме заставило Вашингтон разработать план свержения режима Д. Боутерсе. В начале апреля 1983 г. на встрече в бразильской столице представители Р. Рейгана пытались убедить президента Ж. Фигейредо оказать помощь военному вторжению в Суринам. Действуя прагматично, Фигейредо стремился избежать как прямого конфликта, так и превращения Гвианского региона в очаг холодной войны.

Миссия Д. Вентурины (15–17 апреля 1983 г.) не только способствовала налаживанию бразильско-суринамских отношений, но и позволила избежать эскалации конфликта в регионе: в обмен на бразильскую военную помощь Боутерсе расторг контакты с кубинцами, осознав реальную угрозу собственной власти [20].

На современном этапе, как отмечают исследователи, основным направлением внешней политики

¹⁸ *Burges S. W.* Brazil as a bridge between old and new powers? // *International Affairs*. 2013. Vol. 89. № 3. P. 577.

¹⁹ *Bueno C., Vigevani T., Ramanzini Júnior H.* Latin American Integration: A Brazilian View // *Resilience of Regionalism in Latin America and the Caribbean* / eds. A. R. Puntigliano, J. Briceño-Ruiz. L.: Palgrave Macmillan, 2013.

²⁰ *Ávila C. F. D.* Em Defesa da Democracia e do Interesse Nacional: O Brasil diante do Interregno Kraag no Suriname (1991) // *Textos & Debates*. 2008. Vol. 14. P. 47.

Бразилии по-прежнему является экономической дипломатия [21].

В 2009 г. благодаря бразильским инвестициям был открыт мост через р. Такуту, являющийся и сегодня единственным маршрутом из Бразилии в Гайану. В то же время целый ряд проектов, как, например, строительство гидроэлектростанций в Среднем и Верхнем Мазаруни, всё ещё ждут своего часа [22].

Отношения Бразилии и Суринама вышли на новый этап развития во время визита главы Итамурати Селсу Аморима (декабрь 2004 г.), после которого последовала целая серия договоров о сотрудничестве в области сельского хозяйства, образования, здравоохранения. Особенно значимым оказался подписанный в 2008 г. договор о сотрудничестве в сфере обороны, превзошедший по своим масштабам соглашения 1983 г. Нестановочно эксперты признают этот договор самым успешным в сотрудничестве двух стран [23].

Транспортные коммуникации являются приоритетом в двусторонних связях Бразилии и Французской Гвианы.

В 2013 г. был введен в эксплуатацию мост через р. Ояпок, ставший, по образному выражению

Ф. Джейкобса, самым длинным в мире автомобильным мостом, связавшим Францию и Бразилию, Европейский союз и Южную Америку [24].

Отношения между Францией и Бразилией в последние годы остаются дружественными и на высшем уровне: Кэ д'Орсе выступает за придание южноамериканскому гиганту статуса постоянного члена в Совете Безопасности ООН.

«Мягкая сила» Бразилии в регионе проявляется не только за счёт экономического и языкового, но и культурного проникновения: с конца 90-х годов даже в отдалённые посёлки приходит спутниковое телевидение, познакомившее местное население с передачами бразильских телеканалов [25]. В то же время следует признать, что подходы к политике «мягкой силы» Бразилии находятся в стадии становления и не всегда можно определить её чёткие критерии. По-прежнему нет ясной доктрины применения «мягкой силы». Однако Бразилия сегодня позиционирует себя как развивающееся государство с программами социальной направленности, делается акцент на миролюбивой внешней политике, партнёрской модели сотрудничества со странами региона.

²¹ Montoute A. Emerging players in the Caribbean: What implications for the Caribbean, their relations with the EU and the ACP? // ECDPM Discussion Paper 116. Maastricht: ECDPM, 2011. P. 10.

²² Stabroek News. 2014. VIII. 29 // URL: <https://www.stabroeknews.com/2013/07/01/news/guyana/deeper-caricom-integration-will-lead-to-more-prosperity-ramotar/>

²³ Correa P., Guerra P. A Cooperação Militar entre Brasil e Suriname / Military Cooperation between Brazil and Suriname // Diálogos. 2018. Vol. 22. № 3.

²⁴ Jacobs F. The Loneliness of the Guyanas // The New York Times. 2012. January 16.

²⁵ Stipriaan A. van Maroons and the Communications Revolution in Suriname's Interior // In and Out of Suriname.

Language, Mobility and Identity / ed. E. B. Carlin, I. Léglise, B. Migge, P. B. Tjon Sie Fat. Leiden; Boston: Brill, 2014. P. 154.

Активность бразильской внешней политики подкрепляется участием страны в международных организациях региона, равно как и во внерегиональных объединениях, таких как БРИКС и G20. Страна участвует в миротворческой политике, а её внешнеполитическая линия направлена на урегулирование международных конфликтов как в самом регионе Южной Америки, так и за её пределами. Всё это способствует росту авторитета страны на мировой арене, созданию положительного образа страны. В последние годы всё большую роль в этом процессе играют информационные технологии, позиционирование страны как открытой к экономическому и политическому сотрудничеству.

В качестве одной из наиболее приоритетных задач, рассматриваемых бразильским правительством, выступает борьба с бедностью, рост благосостояния населения страны. Успехи Бразилии на международной арене и в экономике тоже объективно способствуют активному использованию политики «мягкой силы» в Гвианском регионе, где за страной закрепилась репутация надёжного экономического партнёра. Большой популярностью пользуется и развитие спорта в стране, проводившиеся спортивные мероприятия, в том числе чемпионат мира по футболу в 2014 г.

И всё же проблемы во взаимоотношениях Бразилии и стран Гвианского региона сохраняются. Так, мост через Такуту не связан круглогодичной дорогой до побережья Гайаны, что препятствует стабильному

бразильскому экспорту, да и само строительство автодорог оспаривается экологами как важный фактор обезлесивания территорий, наглядно подтвердившийся на примере Трансамазонской магистрали.

Бразилия по-прежнему не входит в число ведущих торговых партнёров Гайаны и Суринама [26]. Статус французского анклава всё ещё препятствует налаживанию тесных контактов с соседним гигантом. Существует и опасность ассимиляции малочисленного (1,5 млн чел.) населения 200-миллионной бразильской нацией.

Следует отметить и ряд противоречий во внешней политике Бразилии в отношении самой Франции. В этом смысле особо следует выделить позицию президента Франции Э. Макрона в отношении Бразильского суверенитета над Амазонией, что стало неприятным прецедентом для развития двусторонних отношений. Заявление же Э. Макрона о том, что экологическая ситуация в Амазонии является серьёзным международным кризисом, была воспринята бразильским правительством как прямое вмешательство в суверенные дела страны.

Всё чаще в западноевропейской печати появляются обвинения Бразилии в ведении безответственной экологической политики, и даже используется термин «экоцид». В бразильских политических кругах существует убежденность, что использование подобных информационных поводов с целью обвинить страну в экологических нарушениях направлены прежде всего на то, чтобы

²⁶ The Statesman's Yearbook 2019. The Politics, Cultures and Economies of the World. L.: Palgrave Macmillan, 2019.

ослабить её влияние как на региональном южноамериканском, так и на глобальном уровнях. В этом смысле участие Бразилии в БРИКС должно укрепить авторитет страны на международной арене и позволить противостоять всевозможным нападкам извне.

Всё это оказывает влияние и на политику страны в отношении Французской Гвианы, препятствует осуществлению крупных экономических проектов на данной территории.

Итак, налицо постепенный выход стран региона из многовековой изоляции, процесс «континентализации», который приходит на смену ориентации на Карибию и Европу в рамках «океанализации» [27, 28].

Бразильские политики стремятся к тому, чтобы их страна «была окружена процветающими, стабильными странами» [29]. Сложившаяся ситуация предлагает дальнейшее развитие взаимовыгодного сотрудничества в Северной Амазонии.

Библиография • References

Джаган Ч. Тень США над Гайаной // Гвиана. Сб. статей / отв. ред. И. Р. Григулевич. М.: Наука, 1969. С. 43–55.
[Dzhagan Ch. Ten' SSHA nad Gajanoj // Gviana. Sb. statej / отв. red. I. R. Grigulevich. M.: Nauka, 1969. S. 43–55]

Нитобург Э. Л. Конфликты по наследству // Гвиана. Сб. ст. / отв. ред. И. Р. Григулевич. М.: Наука, 1969. С. 229–246.
[Nitoburg E. L. Konflikty po nasledstvu // Gviana. Sb. st. / отв. red. I. R. Grigulevich. M.: Nauka, 1969. S. 229–246]

Острова поющей листвы. Современная поэзия Вест-Индии / сост. Л. И. Володарская. М.: Прогресс, 1981. – 388 с.
[Ostrova poyushchej listvy. Sovremennaya poeziya Vest-Indii / sost. L. I. Volodarskaya. M.: Progress, 1981. – 388 s.]

Ávila C. F. D. Em Defesa da Democracia e do Interesse Nacional: O Brasil diante do Interregno Kraag no Suriname (1991) // Textos & Debates. 2008. Vol. 14. P. 41–66.

Bishop M. L., Clegg P., Hoefte R. Hemispheric reconfigurations in Northern Amazonia: the «Three Guianas» amid regional change and Brazilian hegemony // Third World Quarterly. 2017. Vol. 38. № 2. P. 356–378.

Blanquer J.-M. Les Guyanes et les Amériques: entre continentalisation et «océanisation» // Etudes de la Documentation française. 2005. № 1. P. 69–79.

Bueno C., Vigevani T., Ramanzini Júnior H. Latin American Integration: A Brazilian View // Resilience of Regionalism in Latin America and the Caribbean / eds. A. R. Puntigliano, J. Briceño-Ruiz. L.: Palgrave Macmillan, 2013. P. 207–231.

Burges S. W. Brazil as a bridge between old and new powers? // International Affairs. 2013. Vol. 89. № 3. P. 577–594.

²⁷ Granger S. As Guianas e o Brasil da conentancao a continentalizacao ou perigos e vantagens de uma interface Caribenha e Europeia // ACTA Geográfica. Boa Vista. 2013. Vol. 7. № 15. P. 20.

²⁸ Blanquer J.-M. Les Guyanes et les Amériques: entre continentalisation et «océanisation» // Etudes de la Documentation française. 2005. № 1.

²⁹ Sanders R. French Bridge to Brazil: Whither Guyana and the Caribbean? // URL: <http://sirronaldsanders.com/viewarticle.aspx?ID=281>

- Burges S. W. Building a global southern coalition: the competing approaches of Brazil's Lula and Venezuela's Chávez // *Third World Quarterly*. 2007. Vol. 28. № 7. P. 1343–1358.
- Correa P., Guerra P. A Cooperação Militar entre Brasil e Suriname / *Military Cooperation between Brazil and Suriname* // *Diálogos*. 2018. Vol. 22. № 3. P. 76–108.
- De Bies R. Engels als tweede taal in Suriname // *Academic journal of Suriname*. 2010. № 1. P. 20–28.
- Dulam T., Franses Ph. Emigration, wage differentials and brain drain: the case of Suriname // *Applied Economics*. 2015. Vol. 47. № 23. P. 2339–2347
- Granger S. As Guianas e o Brasil da conentancao a continentalizacao ou perigos e vantagens de uma interface Caribenha e Europeia // *ACTA Geográfica*. Boa Vista. 2013. Vol. 7. № 15.
- In the Face of Adversity Keep Silent. Suriname Mission Report. Geneva International Catholic Migration Commission, 2012.
- Jacobs F. The Loneliness of the Guyanas // *The New York Times*. 2012. January 16.
- Jennings W., Pfänder S. Inheritance and Innovation in a Colonial Language. Towards a Usage-Based Account of French Guianese Creole. Cham (Switzerland): Palgrave Macmillan, 2018.– 240 p.
- Language, Mobility and Identity / ed. E. B. Carlin, I. Léglise, B. Migge, P. B. Tjon Sie Fat. Leiden; Boston: Brill, 2014. P. 139–163.
- Lloyd S. The Unpaved Road: Barriers to Guyana's Integration with South America. Washington, DC: Council on Hemispheric Affairs. July 28. 2010 // URL: www.coha.org/the-unpaved-road-barriers-to-guyanas-integration-with-south-america/
- Montoute A. Emerging players in the Caribbean: What implications for the Caribbean, their relations with the EU and the ACP? // *ECDPM Discussion Paper 116*. Maastricht: ECDPM, 2011.– 22 p.
- Nurse K. The World Today: Migration and Development in the Caribbean. [Republic of Trinidad and Tobago]: University of the West Indies, St. Augustine Campus, 2006.
- Racial discrimination, hostility and segregation must be things of the past // URL: <https://motp.gov.gy/index.php/2015-07-20-19-04-02/180-racial-discrimination-hostility-and-segregation-must-be-things-of-the-past>).
- Rens L. E. The historical and social background of Surinam Negro-English. Amsterdam: North-Holland Publ. Corp., 1953.– 155 p.
- Report of the British Guiana Constitutional Commission 1954. The Robertson Commission Report / ed. Odeen Ishmael. Georgetown: GNI Publications, 2003.– 114 p.
- Riggirozzi P. Region, Regionness and Regionalism in Latin America: Towards a New Synthesis // *New Political Economy*. Vol. 17. № 4. P. 421–443.
- Sanders R. French Bridge to Brazil: Whither Guyana and the Caribbean? // URL: <http://sirronaldsanders.com/viewarticle.aspx?ID=281>
- Stabroek News. 2013. VII. 1 // URL: <https://www.stabroeknews.com/2013/07/01/news/guyana/deeper-caricom-integration-will-lead-to-more-prosperity-ramotar/>
- Stabroek News. 2014. VIII. 29 // URL: <https://www.stabroeknews.com/2013/07/01/news/guyana/deeper-caricom-integration-will-lead-to-more-prosperity-ramotar/>
- Stipriaan A. van Maroons and the Communications Revolution in Suriname's Interior // *In and Out of Suriname*.
- The Statesman's Yearbook 2019. The Politics, Cultures and Economies of the World. L.: Palgrave Macmillan, 2019.

The World Factbook // URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/gy.html>

Venezuela gold: UK High Court rules against Nicolás Maduro // URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-53262767>

Yogerst J. The Guianas: South America's «Lost World» rediscovered // URL: <https://edition.cnn.com/travel/article/the-guianas-guyana-suriname-guyane/index.html>

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2021 г.

**Продолжается подписка на 2021 г.
на журнал «Обозреватель—Observer»
у операторов отделений «Почта России».**

Индекс:

ПП951